

УДК 821.111-311.3.09

И. В. Русских
I. V. Ruskikh

Національна металургiчна академiя України
Національна металургiйна академiя України
National Metallurgical Academy of Ukraine

**ГЕРОЙ И ЕГО ИСТОРИЯ В РОМАНЕ Т. ДЖ. СМОЛЛЕТТА
«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФЕРДИНАНДА, ГРАФА ФАТОМА»**
**ГЕРОЙ ТА ЙОГО ІСТОРІЯ В РОМАНІ Т. ДЖ. СМОЛЛЕТА «ПРИГОДИ
ФЕРДІНАНДА, ГРАФА ФАТОМА»**
**THE HERO AND HIS STORY IN T. G. SMOLLETT'S NOVEL
«THE ADVENTURES OF FERDINAND COUNT FATHOM»**

Розглянуто історію героя третього роману Т. Дж. Смоллета «Пригоди Фердинанда, графа Фатома». Один із варіантів життєпису, несхожий на «Родрика Рендома» та «Перегріна Пікля», «Фердинанд Фатом» з'явиться складним, неоднозначним, тяжіючим до експерименту твором, більш умовним і літературним, який не лише викликає труднощі в інтерпретації, але й «говорить» про нового Смоллета. Автор, якого цікавить соціальний шлях і досвід різних молодих людей, що мужніють по мірі їх знайомства зі світом, звичаями, людськими характерами, дає градацію і розуміння міри зла, щоразу нарощуючи монструозність свого героя. Смоллет поміняє концепцію героя, розщепить протагоніста на ідилічного персонажа і його антипода, авантюриста-космополіта, народженого на війні, що продовжує її вести в житті, випробовуючи як універсум добра, так і зла. Персонаж із руйнівним початком, який втратив свою «справжність» в масках, виходить на загальну сцену лицедійства, і його історія, що розгортається на тлі європейських військових кампаній, стає паралеллю і зворотною стороною світу невинності.

Ключові слова: експеримент, іносказання, історія, соціальні ролі і маски, духовне перетворення героя.

Рассмотрена история героя третьего романа Т. Дж. Смоллетта «Приключения Фердинанда, графа Фатома». Один из вариантов жизнеописания, непохожий на «Родрика Рэндома» и «Перегрина Пикля», «Фердинанд Фатом» предстанет сложным, неоднозначным, тяготеющим к эксперименту произведением, более условным и литературным, вызывающим не только затруднения в интерпретации, но и свидетельствующим о новом Смоллетте. Автор, которого интересует социальный путь и опыт разных молодых людей, мужающих по мере их знакомства с миром, нравами, обычаями, людскими характерами, дает градацию и понимание меры зла, каждый раз наращивая монструозность своего героя. Смоллетт поменяет концепцию героя, расщепив протагониста на идиллического персонажа и его антипода, авантюриста-космополита, рожденного на войне и продолжающего ее вести в жизни, испытывая как універсум добра, так и зла. Персонаж с разрушительным началом, потерявший свою подлинность в масках, выходит на всеобщую сцену лицедейства, и его история, разворачивающаяся на фоне европейских военных кампаний, становится параллелью и изнанкой мира невинности.

Ключевые слова: эксперимент, иносказание, история, социальные роли и маски, духовное преобразование героя.

The story of the hero in T. G. Smollett's novel 'The Adventures of Ferdinand Count Fathom' is examined. Being one of the variants of biography, different from 'Roderick Random' and 'Peregrine Pickle', 'Ferdinand Fathom' appears to be a difficult, ambiguous, experimental work, conditional and literary, that not only causes difficulties in interpretation but also indicates 'new' Smollett. The author who is interested in his young heroes' social route, the experience they gain and the way they mature while exploring the world, manners, customs and human characters, gives the gradation of the evil and the understanding of the measures, each time increasing the monstrosity of his hero. Smollett changes the conception of the hero, slitting the protagonist into an idyllic personage and his antipode, the adventurer-cosmopolitan who is born at war and is waging war, testing both the world of good and evil. The personage with the destructive power, who has lost his identity in number of masques, performs on the universal stage of acting. His history is unfolded on the background of European battles and becomes the parallel and the reverse side of the world of innocence.

Keywords: experiment, allegory, history, social roles and masks, spiritual transformation of the hero.

Весьма неожиданный, воспринятый спустя столетия как проявление «величайшего мастерства смоллеттовской изобретательности», «Фердинанд Фатом» ('The Adventures of Ferdinand Count Fathom', 1753), появившийся в «период напряженного, непрерывного труда» [6, p. 14], окажется непохожим на «Родрика Рэндома» и «Перегрину Пикля» вариантом жизнеописания. Смоллетт, которого интересует социальный путь и опыт разных молодых людей, мужающих по мере их знакомства с миром, нравами, обычаями, людскими характерами, дает градацию и понимание меры зла, каждый раз наращивая монструозность своего протагониста. Как отличны по своей истории и судьбе смоллеттовские герои, при близости литературных моделей и образцов, присутствующих в романах, меняется их облик, так и динамично преобразуется искусство прозы писателя.

В третьем романе, «размещенном на непрерывном историческом фоне» [1, p. 152], где много аллюзий на большие битвы и исторических деятелей (например, Евгения Савойского), Смоллетт столкнет универсум войны и мира, выпишет два персонажа, которые параллельно пройдут по жизни: идиллического, романтического, добродетельного героя, Ренальдо, и его антипода, воплощение греха, Фердинанда, культивирующего зло, разрушающего заповедник добра, куда он попадает после спасения матерью, обирающей погибших в бою воинов, полковника графа Мелвила, родом из Шотландии венгерского дворянина, командовавшего кавалерийским полком [6, p. 53]. Сын маркитантки, Фатом-найденный обретает приемную семью и кров в замке своего покровителя в Пресбурге. Однако, рожденный в разгар войны, он, проведя первые 9 лет своей жизни в военном лагере, который его мать считала «самой совершенной школой жизни» [6, p. 52], кроме искусства разрушения ничего не умеет, «не связан какими-либо узами верности и преданности» [4, p. 97]. Он не шотландец, как Родрик Рэндом, не англичанин, как Перегрин Пикль, это человек, который взрослеет и мужает на перекрестке европейского мира, «гражданин разных стран», появившийся на свет в движущемся фургоне, пересекающем границу между Голландией и Фландрией [6, p. 46–47]. Обласканный многочисленными солдатами, в прошлом поклонниками его родительницы, каждый из которых втайне почитал себя его отцом, герой получает свое имя Ferdinand de Fadini от немецкого кавалериста, очередного супруга матери [6, p. 50]. Если в «Родрике Рэндоме» и «Перегрине Пикле» главными действующими лицами выступали появившиеся из жизненных наблюдений автора

дети из благополучных семей, по воле обстоятельств выброшенные в жестокий свет, то в «Фердинанде Фатоме», напротив, безродный персонаж, обреченный на судьбу сложную и тяжелую, обретает шанс, «отличную стартовую площадку» [2, р. 132] и возможность на другую жизнь, «a very easy life» [6, р. 58] в сентименталистском мире «простоты и нежности» (А. Жилова, 2002). Как и его протагонисты-предшественники, Фердинанд хорош собой, еще в младенческом возрасте «уподоблен находящемуся в колыбели Геркулесу», чья «красота бросается в глаза» [6, р. 50]. Однако, в отличие от них, Фатом «не вызывает у читателя никакой симпатии и сочувствия» [3, р. 119]. Паж графа Мелвила, он 2 года проведет в военном шатре своего покровителя, «человека чрезвычайной благожелательности» [6, р. 57], исповедующего мораль и участие. «Невероятно усердный, внимательный, прилежный, спокойный, любезный юноша», Фердинанд, благодаря своему удивительному таланту «притворяться посредством послушания и лицемерия», предстанет для своего благодетеля «чудом естественной привязанности», «ценным приобретением для всей семьи» [6, р. 58, 61, 57]. Он не только будет улаживать слух графа, беседуя с ним по-английски, на его родном языке, целовать руку спящего патрона, но и благодаря знанию французского, разоблачит пехотинцев, решивших ограбить его жилище. Языки, подчеркивает П. -Г. Бусе, «играют значительную роль в формировании и приключениях Фатома» [1, р. 159]. Несмотря на всю болтливость и красноречие матери, «ему был бы чужд язык праотцов», если бы не общение, полученное героем в ее кабаре в Праге, где частыми гостями были представители «шотландской и ирландской нации» [6, р. 50]. После двух лет, проведенных вместе с Ренальдо в Вене, Фердинанд говорит по-французски и итальянски одинаково хорошо. Такой лингвистический дар «ассоциируется с подвижностью, эластичностью характера Фатома и его высокой адаптируемостью» [1, р. 159]. Неудивительно, что, находясь в Париже за одним столом с иностранцами, герой не только различает звуки множества языков ('high and low Dutch, barbarous French, Italian and English languages'), но и с легкостью ведет на них беседу с подданными разных стран, представляя в их глазах как тосканец, флорентинец, немец, голландец, англичанин [6, р. 138].

После заключения Пассаровицкого (Пожаревацкого) мира Фатом вместе с графом Мелвилом отправится в Пресбург, где будет представлен семье не только как сын человека, которому отец Ренальдо «обязан жизнью», но и как «юноша, достойный особой протекции и уважения в силу своих достоинств» [6, р. 59]. Дитя силы разрушения, «воин зла», рожденный в мире войны, он продолжит ее вести уже в доме Мелвилов, в 12 лет демонстрируя удивительную сообразительность, если не коварство, в шестнадцатилетнем возрасте обдумывая стратегию обольщения мадмуазель де Мелвил, с тем, чтобы стать членом состоятельной и знатной семьи [6, р. 64–66]. Уязвленный, гордый, получивший кров и любовь из милости, Фатом унижен тем, что в семье графа вынужден довольствоваться всего лишь «срединным положением между родственниками и любимой челядью» [6, р. 59], так и не став для Мелвилов ровней. Привитый от добра, Фатом, вскормленный на заменившем ему грудное молоко вине, уже в девятилетнем возрасте (после смерти матери) «готов вступить в схватку с цивилизованным обществом» [4, р. 98]. «Его величайшая в жизни борьба – поддерживать видимость титула, который носить у него нет права» [3, р. 119].

Показывая пути сосуществования Фердинанда и Ренальдо, их «разные характеры и непохожие таланты», отличие, которое, как заметит повествователь, «лишь укрепило их дружбу, не вызвав зависти и соперничества, часто становящиеся

причиной разрыва добрых отношений между сверстниками» [6, р. 60], Смоллетт очертит мир зла и добра. «Абсолютному приверженцу гоббсовских принципов» [4, р. 93], стратегу, действующему всегда по плану, Фатому мешает добро, вмешивающееся в его судьбу. Оно несколько не убеждает «темного» героя, живущего в мандевилевском мире, где, обнаруживая сходства с «дикими лесными тиранами», «люди терзают и обманывают друг друга» [6, р. 84]. Так, «один напоминал тигра своей яростью и хищностью; другой крался подобно голодному волку, вынюхивая, кого бы сожрать; третий играл роль шакала, выслеживая в кустах дичь для своего прожорливого хозяина, а четвёртый подражал коварной лисе, устраивая тысячи хитроумных засад на погибель неопытным и неосторожным» [6, р. 84]. По прибытии вместе с Ренальдо в Вену, куда их направил граф Мелвил-старший с целью завершить образование, Фатом уже в 18 лет изберет для себя роль лисы, как наиболее соответствующую его склонностям и натуре. Пока Ренальдо занят постижением наук, Фердинанд – времяпрепровождением в женском обществе и азартными играми, когда юный граф Мелвил принимает участие в военных маневрах и сражениях, демонстрирует чудеса мужества и отваги, Фатом, притворяясь больным, разрабатывает планы очередной кражи, обмана и бегства. Он проходит путь «от кражи к краже, обмана к обману, соблазнения к соблазнению» [3, р. 120], расширяя свой «донжуанский список» (Тереза, Вильгельмина и ее мать, дочь лендлорда в Париже, Элинора, Селинда, жена священника). Каждый раз, когда его поступки вот-вот станут явными, он ловко избегает не только наказания, но и обвинения: быстрый отъезд в Вену избавляет его от раскрытия сговора с горничной мадмуазель де Мелвил, Терезой, в похищении драгоценностей в доме графа (главы 7–10), связь с женой и дочерью ювелира (главы 12–17) разоблачена в тот момент, когда старый граф отзывает из австрийской столицы своего сына и вместе с ним и Фердинанда на войну, разразившуюся «между императором и французским королем» [6, р. 119]. Вся жизнь Фатома, считает П.-Г. Бусе, «проходит под знаком случая, счастливого либо нет» [1, р. 153]. «Из добрых вмешательств судьбы герой, по крайней мере, дважды извлекает пользу»: направляющегося в фургоне через Кент в Лондон и выдающего себя за «французского джентльмена, не знающего страны и ее языка» [6, р. 181], Фатома принимают за Младшего Претендента и только благодаря «провиденциальному спасению», вмешательству нобльмена, с него снимают все подозрения (глава 29). Случайная встреча заключенного в тюрьму Фердинанда с Ренальдо также меняет положение дел в счастливую сторону, завершаясь его освобождением (глава 42).

Свойственная всем протагонистам Смоллетта формула «возвышения-падения» присутствует и в его третьем романе, напоминая общую схему «Джонатана Уайльда» [1, р. 147]. Герой дна попадает наверх, покоря пространства городов, он обретает различные профессии: в Вене выдает себя за родственника графа Мелвила-младшего, таким образом, получая доступ в высшее общество; в Париже, проиграв в карты мнимому английскому сквайру Стентору Стайлу, в течение 10 месяцев изображает «одноглазого скрипача» Фадина, живущего очень скромно; по пути в английскую столицу, предварительно похитив драгоценности Дона Диего, использует подложное письмо, называя себя графом Фатомом, «представителем знатного немецкого рода, вынужденного в силу ряда причин путешествовать инкогнито, с тем, чтобы увидеть и познать мир» [6, р. 158, 190]. Прибытие Фатома к берегам Англии, куда он отправляется «в сентябре» в 6 часов, а причаливает в 7 часов утра, сравнивается с появлением Юлия Цезаря и Сципиона [6, р. 180–181]. Попадая на «английскую сцену» (глава 31), в метрополис, представляющий

«огромный маскарад, где хитрец может надевать тысячи масок, не боясь быть разоблаченным», герой наиболее полно реализовывает себя: демонстрирует «глубокие и универсальные знания», с легкостью беседуя на любую тему (с политиками, военными); «в области проявления чувств и галантности» кажется примером верного влюбленного, Орундата, воспринимается окружающими как «образец человеческого совершенства» [6, р. 197, 203]. Любопытно, что одновременно двигаясь и в высших, и в низших слоях, Фатом преуспеет именно в светском мире, где «люди ... более невежественны, ленивы, тщеславны и капризны, чем те, кто стоит ниже их ...» [6, р. 202]. «Социальный хамелеон» [5, р. 115], он успешно притворяется коносьером, знатоком алмазов, учителем музыки, выдает старые, выброшенные скрипки за редкие инструменты, а неизвестные полотна за картины выдающихся художников, рассуждает о живописи подобно члену Общества дилетантов ('Dilletanti club'), становится именно тем человеком, с которым «модно консультироваться по всем вопросам вкуса и обходительности» [6, р. 204–206].

Исследователи, дробящие путь Фердинанда Фатома, довольно зрелого героя, по возрасту близкого Смоллетту, на этапы, выделяют 2 восхождения и 2 падения в его линии движения, которую можно представить в виде **M** или перевернутого **W**. Так, восходящая линия движения (1–35 главы) «демонстрирует победы зла» и обретение Фатомом социального успеха, получение статуса, богатства, «всего того, в чем ему отказано из-за низкого происхождения» [4, р. 98; 1, р. 158]. После триумфа в Бристоле следует быстрое падение героя (36–38 главы) и заключение в тюрьму (39–41 главы), завершающееся «добрым вмешательством судьбы» [3, р. 153], «случайной встречей» с Ренальдо [6, р. 258]. Новое восхождение Фатома, длящееся 10 месяцев, достигает кульминации в 49 главе, где, после неудавшейся попытки совратить Мониимию, персонаж движется вниз, оказываясь в тюрьме (56 глава), «на этот раз без всякой надежды на благополучный исход» [1, р. 158].

Фатома едва ли можно назвать настоящим пикаро, он – «не несчастный, жалкий негодяй, с которым плохо обращаются» [3, р. 119], вынужденный довольствоваться малым, чтобы выжить. Он познает разнообразие мира и это становится школой его жизни. Как заметит П.-Г. Бусе, аксиологические темы в пикарескном мире вообще не существуют, в то время как в «Фердинанде Фатоме» Смоллетт адресует читателю не всегда понятное «этическое послание» «августинианского джентльмена» [6, р. 22–23]. «Неудавшийся пикаро», Фатом оказывается «дважды обманут более опытными, искушенными плутами» [4, р. 102]: прежде, чем оказаться в тюрьме, он попадает в ловушку миссис Трэпвел, одурачен своим адвокатом, «ободран» лакеем Морисом, предан сообщником Рачкали. Ему больше не везет с представителями из средних и низших слоев общества: «спутившись по социальной лестнице на одну ступеньку», во второй раз он снова приобретет популярность, но уже как врач. Тщательно изучив за зиму и весну несколько книг по медицине, он «появится в одеянии Эскулапа», в «массивном парике» на английских курортах Танбриджа и Бристоля, надеясь проникнуть не только в карманы своих пациентов, но и в их частные секреты, чтобы «иметь удобную практику, либо завоевать сердце наследницы, или богатой вдовы, чье состояние сразу же сделает его независимым и счастливым» [6, р. 311–312]. Соблазнитель женщин, чей «аппетит к слабому полу являлся той слабостью, которую он не мог в себе преодолеть» [6, р. 340], Фатом сам окажется их «легкой мишенью» (Дж. Ричетти, 1999): не устоит перед искусным наступлением мисс Бидди и ее матери; чтобы избежать скандала, даст свое имя женщине легкого поведения; из-за состояния (оказавшегося мнимым), женится на вдове, Саре Мадди, не сумев защититься от ее

«клеветы» [6, р. 340, 347]. Совершив «немало подлостей и преступлений» (В. Н. Шейнкер, 1957), Фатом вновь «потерпит крушение»: будет обвинен в профессиональном шарлатанстве, двоеженстве, попадет, как и Родрик Рэндом, в долговую тюрьму Маршалси [6, р. 349]. Герой, который «не развивается, но разрушается», подвергнется уничтожению в конце романа [1, р. 161]. И хотя ему не удастся пройти испытание нравственностью, именно добродетельный персонаж, чей мир также предстанет хрупким и распадающимся (после смерти отца мать Ренальдо выходит замуж, отчим обирает семью), окажется «наделен силой, подобной Иисусу Христу, давая Фатому возможность искупления грехов» [7, р. 95]. Добро снова вмешивается в судьбу Фердинанда, и хотя такой реверс судьбы «сопровождается печалью, скорбью и раскаянием», покаяние героя кажется «малоубедительным» и «неожиданным» [4, р. 99–101; 4, р. 119]. Исследователей, которые прочитывают смоллеттовский «роман-весы», измеряющий добро и зло, перевешивающие друг друга, отнюдь не убеждает концовка книги. Они полагают, что «раскаяние Фатома нужно для того, чтобы он мог жениться на Элинор и жить с ней счастливо», упрекают Смоллетта «в отсутствии смелости в конце наказать злого Фатома», «колеблющегося между драмой и мелодрамой и избегающего трагедии», считают, что «никакая кара за преступления его так и не настигла» [3, р. 119–120; 1, р. 145]. Мало веря во внутреннее перерождение протагониста, в котором «нет развития, он просто внезапно меняется» [3, р. 119], их смущает финал, где Смоллетт оставит формулу загадки, так и не дав ответа на вопрос, ждет ли внешне страдающий герой, потерявший свою подлинность в масках, от читателя милости или же, напротив, испытывает его. Уже в конце XX ст. П.-Г. Бусе заметит, что это, скорее всего, ловушка, своеобразный иронический ход, еще одна провокация Смоллетта, который пишет сложный роман, задуманный как форма эксперимента со многими литературными жанрами, темами, стилями, книгу, не похожую на близкие к стихии повседневности «Родрика Рэндома» и «Перегрину Пикля», несущую на себе печать литературности, осознанной тяги к эксперименту и нарочитым заимствованиям, что порождает множественные интерпретации.

Библиографические ссылки

1. **Bouce P.-G.** The Novels of Tobias Smollett / P.-G. Bouce ; translated by Antonia White in collaboration with the author. – Lnd, N.Y. : Longman, 1976. – 406 p.
2. **Daiches D.** Smollett Reconsidered / D. Daiches // *Miscellanea Anglo-Americana. Festschrift fur Helmut Viebrock.* – Munchen, 1974. – P. 109–136.
3. **Giddings R.** The Tradition of Smollett / R. Giddings. – Lnd. : Methuen & Co, Ltd., 1967. – 215 p.
4. **Goldberg M. A.** Smollett and the Scottish School. *Studies in eighteenth-century thought* / M. A. Goldberg. – Albuquerque : University of New Mexico Press, 1959. – 191 p.
5. **Probyn Cl. T.** English Fiction of the Eighteenth Century 1700–1789 / Cl.T. Probyn. – Lnd, N. Y. : Longman, 1987. – 244 p.
6. **Smollett T. G.** The Adventures of Ferdinand Count Fathom. Edited with an introduction and notes by P.-G. Bouce / T. G. Smollett. – London : Penguin books, 1990. – 511 p.
7. **Spector R. D.** Tobias George Smollett / R.D. Spector. – N. Y. : Long Island University, Twayne Publishers, Inc., 1968. – 175 p.

Надійшла до редколегії 07.11.2015